

УДК 821.512.111 (092)

Г.А. ЕРМАКОВА, В.А. ИВАНОВ, Э.Х. ХАБИБУЛЛИНА

**КАРТИНА МИРА ЭТНОСА ЧЕРЕЗ СЕМИОТИКУ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Я. УХСАЯ «ПОЛЮБИЛ Я, ПОЛЯ, ВАС»***

Ключевые слова: национальная картина мира, мотив света, языковые единицы, символ, эстетическая концепция, поэтический образ, сакральное, матрица, поэтический дискурс.

Рассмотрены ведущие языковые единицы в художественном пространстве стихотворения Я. Ухсай «Юратрăм эп, хирсем, сире» («Полюбил я, поля, вас»), доказано присутствие национальной картины мира в творчестве указанного художника слова.

**G.A. ERMAKOVA, V.A. IVANOV, E.H. HABIBULLINA
NATIONAL WORLD PICTURE THROUGH THE SEMIOTIC OF LINGUISTIC STRUCTURES
IN THE LYRICAL WORK OF YA. UKHSAI «I LOVED YOU, FIELDS»**

Key words: national world picture, light motif, linguistic structures, symbol, esthetic conception, poetic image, sacral, matrix, poetic discourse.

The basis linguistic structures in the art space of the poem of Ya. Uksai «Юратрăм эп, хирсем, сире» (I loved you, fields) are considered, the presence of the national world picture in works of the mentioned poet is proved.

В данной статье авторы анализируют поэтический дискурс одного из произведений поэта от 1929 г. «Юратрăм эп, хирсем, сире» («Полюбил я, поля, вас»). Лирическое произведение выдержано в манере письма и тональности Якова Ухсай: тонкий лиризм в сочетании с размышлениями представляют философскую основу всего художественного пространства поэта. Ведущие образы: *хирсем* «поля», *вăрман* «леса», *юрату* «любовь», *курка* «ковш», *шыв* «вода», *ыраш* «рожь», *юрă* «песня», *анне* «мать», представленного посредством образа *аркă* «подол платья», *сăлкуç* «ключ» – являют себя весьма зримо. Через данные языковые единицы художнику слова удается сказать о национальной картине мира чувашского этноса, его философии – жизни по закону *сураçтару* – гармонии с природой, где из лопуха можно сделать ковш и испить ключевой водицы. Образная система указанного произведения представляет как внутренний мир лирического героя всего художественного пространства поэта, влюбленного в окружающий его мир, в жизнь, людей, так и внешний мир через такие лексические единицы, как *хирсем* «поля», *вăрман* «лес», *шыв* «вода», *ыраш* «рожь». Указанные образы взаимосвязаны, взаимодополняемы, все вместе они образуют цельный смысловой план – семантическую систему всего творчества Ухсай – счастье лирического субъекта связано с его землей, родиной, он радуется полям, лесам, что окружают его, он пропитан их соками:

*Вăрманăм пачё хай хупне
Сăпка çинче мана сикме,
Хирти ыраш хай сёткенпе
Тултарчё манăн пёвёме*

Лес лыко подарил мне
Чтоб в зыбке прыгать,
Рожь своими соками
Наполнила меня всего.

Поля, леса, родники – это богатство лирического героя, они даруют ему как физическую, так и духовную силы, от этого в душе лирического субъекта рождается песня благословения родной земле, всему, что на ней произрастает и имеется:

*Нихсан та эп хăватăра
Манмастăп хамăн юрăмра.
Ура тапса, пуçа ухса
Сире мухтатăп эп, Ухсай.*

Никогда я эту мощь
Не забуду в своей песне.
Низко кланяюсь вам,
Вас славлю я, Ухсай.

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0119 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Художник слова считает, что человек силен родиной с ее родниками, полями, лесами, песнями, поэтому лирический герой славит ее – родину – святое место человека земли.

В лирике поэта мотивы земли, воды, леса, поля, матери, песни ведущие, сквозные. Поэтическая символика данных образов многопланова: она представляет мировидение лирического субъекта, культ священных рощ, деревьев, характерный для этноса. Лирический герой ощущает связь с лесом, полем, поэтому одушевляет эти образы. Поле, лес даруют ему силы, по этой причине, вероятно, первая лексема первой стихотворной строки есть *юратрăм* «полюбил». Она поставлена в сильную позицию, так как значима для представления внутреннего мира лирического субъекта. Поэт очеловечивает, одушевляет образы леса, поля, персонифицирует, а это восходит к народной поэзии с доминантой психологического параллелизма. Это особенность стиля указанного поэта. Но данные образы служат не только для представления мировидения чувашского этноса, они есть любовь, мощь, счастье, светлое место лирического героя, по этой причине он говорит, что любовь к ним у него никогда не исчезнет:

Нихсан та шухă чĕрере

Никогда в моем сердце шальном

Ку юрату сұхалмĕ ман.

Эта любовь не исчезнет.

В поэтическом мире Якова Ухсай лирический герой внутри себя ощущает любовь к родному краю – лесу, полю, родникам. Эта любовь не покидает его даже в самые трагические времена, поэтому в его лирике, и в данном произведении в частности, объект полностью сливается с субъектом. Мы видим полное слияние природы и человека – что является стержнем в мировидении чувашского этноса. То есть мы можем заметить, что смысловое содержание указанных образов соотносимо с коннотацией мифопоэтического чувашского этноса и представляет семантику национального мировидения [2. С. 123].

Лес, поле, родник у поэта – это родное, любимое, не чужое, а свое пространство. В поле, лесу, у родника лирический герой испытывает катарсис – очищается от скверны дня через глоток родниковой воды:

Курка сĕлеттем хупахран,

Ковш мастерил из лопуха

Есеттĕм шыв сăлкусĕнчен.

Испить водицы из родника.

Следовательно, указанные образы берут на себя и функцию очищения от зла, пагубы.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что указанные образы в лирике анализируемого поэта выступают как место гармонии, счастья, посредника между мирами Яви (земной мир) и Прави (божественный мир), своего пространства, выполняют функцию очищения, являются символами родины; через них поэт представляет традиционно-устойчивые, национально-маркированные модусы изображения действительности.

Образом поля открывается сборник лирики, изданный в 1959 г. Мы считаем, что это не случайное явление, ибо образ поля является одним из архетипических образов, он проходит через все творчество поэта, представляя основу его художественной концепции мира. Образ поля соединен с образом автора, представленного через глаголы. Через образ поля Яков Ухсай обозначил художественное пространство – оно равно полю, поле – миру, значит, оно беспредельно, что мы и заметили в его поэтических сборниках. Поле рождает в душе лирического героя, будем считать и самого поэта, чувство любви к родному краю, земле, миру, поэтому художник слова восторгается им. Где исток этого? Считаем, что он в памяти поэта. Она сохранила образ поля, куда в древности выходили сельчане совершать *чўк* «моление».

В генетической памяти творца этот образ сохранился, его и представил в своем творчестве поэт. Лирический герой общается с полем, лесом, родником, рождю, что произрастает в поле. Данный пласт – пласт общения с природой –

основной в лирике поэта. Через него представлена художественная идея фундаментального единства, поэт смотрит на себя глазами природы, он с ней составляет единое целое, нераздельное. Через стихотворение «Полюбил я вас, поля» представлена основная мысль всего творчества Ухса — пребывать в любви к родному краю — полям, лесам, родникам. Таким образом, мы вправе заметить, что уже в самом начале творческого пути поэтом была обозначена основная идея его творчества — идея «фундаментального единства». Художественный мир творца, как и каждого великого поэта, уникален; поле воспринимается им возвышенно, оно есть место, как мы уже указали, гармонии, значит, света, солнца, духа. Ритмический рисунок лексемы *хир* «поле» поэту удалось представить через сочетание звукобукв данного слова: *хир, хур, их, ха, ух, ху, ах, хӑ, ху, хир, хӑ, их, хӑ, ха, ух, ух, ух*, что придает тексту выразительность. Лексема, представляющая *хир* «поле», употреблена дважды: в первой строке — *хирсем*, в одиннадцатой — *хирти*. Повтор говорит о значимости данного образа для поэта, указывает на то, что это стихотворение-обращение подобно молитве, ибо повторы характерны как для молитв, так и для заклинаний, что видим в чувашских языческих заговорах. Их сакральную функцию поэт переносит на поэзию. Он не описывает поля, а представляет его в качестве носителя чистоты. Через данный образ Ухсаю удастся материализовать художественную концепцию мира и человека. Горизонтальное и вертикальное пространства произведения расширятся за счет глагольной лексики: *юратрӑм* «полюбил», *сӑхалмӑ* «не забуду», *чупаттӑм* «бегал», *сӑлеттӑм* «шил», *ёсеттӑм* «пил», *пачӑ* «дал», *тултатрӑ* «наполнил», *манмастӑп* «не забуду», *мухтатӑп* «славлю». Время трехмерно — мы видим прошедшее, настоящее, будущее времена. Вечное время, с нашей точки зрения, представлено через лексему *сикме* «двигаться, жить, быть».

Подобное представление образа поля имеет особое идейно-художественное значение — оно говорит «о художественной концепции поэта, о его вере в чистоту, гармонию, свет» [1. С. 126].

Стилистический строй речи поэта в момент представления данных образов приподнятый, экспрессивно-восторженный, о чем говорит и восклицательный знак в конце второй строки:

*Юратрӑм эп, хирсем, сире,
Сана та, сӑм-хура вӑрман!*

Полюбил я, поля, вас,
И тебя, черный лес!

В авторской речи имеются ассонансы на (а), говорящие о беспредельной любви автора к родным местам. Поле прекрасно, оно, как мы уже заметили, есть место гармонии, частный случай этой гармонии — рожь, дающая свой сок поэту. Прекрасное — поспевающая рожь — познается лирическим героем через приобщение к соку ржи через испеченный из зерен ржи хлеб, через созерцание поля.

Художник слова ищет и находит красоту в поле, лесе, родниках, данные образы являются в анализируемом произведении и во всем творчестве поэта символами родины. Средства выразительности: лексические повторы (*хирсем, хирти*), обращения (*хирсем, сӑм-вӑрман*), лексемы, представляющие вечность (*нихсан, сикме*), восклицательный знак говорят о восторженном отношении лирического героя к миру Природы, родным местам, его восприимчивости к прекрасному, любви к своей родине, духовной силе, способной преодолеть любые препятствия, свидетельством чего является весь жизненный путь народного поэта чувашского этноса Якова Гавриловича Ухса.

Литература

1. Ермакова Г.А. Эстетические основы художественного мира Г.Н. Айги. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 380 с.
2. Маковский В.В. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр, 1996. 416 с.
3. Ухсай Я.Г. Лирика. Чебоксары: Тип. № 1 Министерства культуры Чувашской АССР, 1959. 360 с.

ЕРМАКОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры культуры и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ermakil@yandex.ru).

ERMAKOVA GALINA ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor of Culture and Cross-Cultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 237.

ХАБИБУЛЛИНА ЭЛЬМИРА ХАМЗОВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (ekhabiboullina@mail.ru).

HABIBULLINA ELMIRA HAMZOVNA – doctor of philological sciences, professor of French Languages Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 821.161.1+821.512.111+821.512.145]-2

М.В. НИКИТИНА

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛА СВАДЬБЫ В ДРАМАТУРГИИ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Ключевые слова: драматургия, театр, пьеса, символ, свадьба.

Статья посвящена символу свадьбы в чувашской, татарской и русской драматургии. В ней рассмотрены отдельные пьесы народов Урало-Поволжья, проанализированы отдельные сцены со свадьбой, выявлены сходства и различия.

M.V. NIKITINA

FEATURES OF THE SYMBOL WEDDING IN THE DRAMA OF THE PEOPLE OF URALO-VOLGA REGION

Key words: drama, theatre, play, symbol, wedding.

The article is devoted to the symbol of weddings in the Chuvash, Tatar and Russian drama. It examines the play of the peoples of Volga-Ural region, analyzed the separate scenes with the wedding and educed the similarities and differences.

В современном мире драматургия представляет собой жизненно важный творческий процесс. Она связывает реальную жизнь со сценой через труппу, режиссёрский профессионализм, актёрский талант и восприимчивого зрителя. Драматургия есть «постановка драматического произведения» [1. С. 481], задачами которой являются отображение эстетико-нравственных ценностей общества, новых форм драматических произведений, образов, символов, сюжетов, взаимосвязанных с мировой культурой и национальными традициями.

Произведения драматургии через богатство языковых средств, стилевые приёмы, декорации, музыкальное сопровождение, проникновенную игру актёров служат своему главному назначению – «совершенствованию человека, его души» [2. С. 165-166]. Великий татарский поэт Г. Тукай считал, что «театр ... ведёт к свету ...» [12. С. 45].

Драма Ф. Павлова «Ялта» («В деревне») [8] содержит сюжет свадьбы, представляет сцены из жизни чувашского этноса. Драматург показывает далеко не идеальный вариант семейной жизни. Из-за несбалансированности духовности народ живёт в общественном разногласии, из-за чего проливается кровь. Образ свадьбы в этой драме представлен как разрушение гармонии, как конфликт неустойчивой жизни со стабильной верностью и любовью молодых Ванюка и Елюк. Не смогла их семейная жизнь оставаться идеальной. Богатые решили судьбу молодых людей: их разлучили.

Судьба Нарспи из одноимённого произведения К. Иванова также находится в руках её богатых родителей. В основе постановки по данной поэме тоже лежит образ свадьбы. Мать и отец, желая дочери счастья, благополучия и достатка в будущем, находят богатого жениха по имени Тәхтаман. Молодость, красота сталкиваются со злодейством. Любовь Нарспи и Сетнера оборачивается трагедией, власть денег и неравность социального происхождения разрушают их вза-